

Список литературы

1. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). – Ф. 1485. – Оп. 1. – Д. 170–172.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Изд. 9-е. – М., 1983. – Т. 3.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
4. Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР. – М.–Л. : Госиздат, 1928.
5. Советский Юг. – 1925, 29 ноября.
6. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА ИПД).
7. Центральный государственный архив Чечни.
8. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО).

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti (GARO). – F. 1485. – Op. 1. – D. 170–172.
2. KPSS v rezoljucijah i reshenijah sezdov, konferencij i plenumov CK. – Izd. 9-e. – M., 1983. – T. 3.
3. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI).
4. Sovetskaja politika za 10 let po nacional'nomu voprosu v RSFSR. – M.–L. : Gosizdat, 1928.
5. Sovetskij Jug. – 1925, 29 nojabrja.
6. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskoj dokumentacii Respubliki Severnaja Osetija – Alanija (CGA IPD).
7. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Chechni.
8. Centr dokumentacii novejshej istorii Rostovskoj oblasti (CDNI RO).

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ
ПЕРВОЙ ВОЛНЫ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ**

Антропов Олег Константинович, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: kaspregion@inbox.ru

В силу сложившихся условий в среде русской эмиграции создать в 1920–1930-х гг. обще-эмигрантский политический центр оказалось невозможным. Необходимо было найти альтернативу, в качестве которой могли выступать только региональные и континентальные политические центры русского зарубежья, например, Западноевропейское, Балканское, Дальневосточное, Североамериканское и другие объединения. В результате было создано несколько таких объединений: «Общерусское объединение в Америке», «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу-Го», «Центральный антикоммунистический комитет российской эмиграции в Северном Китае», «Бюро по делам русских эмигрантов в Германии», «Русский национальный фронт», «Российский антикоминтерн».

Ключевые слова: эмигранты, русское зарубежье, русская диаспора, русская эмиграция, эмигрантские организации, экстремистские, антисоветские, антикоммунистические организации

**REGIONAL POLITICAL CENTERS OF
THE FIRST WAVE OF RUSSIAN EMIGRATION**

Antropov Oleg K., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: kaspregion@inbox.ru

It wasn't possible to create the total emigrant political center in 1920–1930s because of the conditions in the environment of the Russian emigration, it was necessary to find an alternative. Only regional and continental political centers of Russian abroad, for example, Western European, Balkan, Far East, North America and other associations could serve as an alternative. As a result, there were created several associations: «All-Russian Association of America», «Bureau of Russian emigrants in

the Manchu-Go», «anti-communist Central Committee of the Russian emigration in North China», «Bureau of Russian immigrants in Germany», «Russian national Front», «Russian antikomintern».

Keywords: immigrants, the Russian abroad, Russian diaspora, Russian emigration, emigre organizations, extremist, anti-Soviet, anti-communist organization

В силу сложившихся условий в среде русской эмиграции создать в 1920–1930-х гг. общеэмигрантский политический центр оказалось невозможным. Необходимо было найти альтернативу, в качестве которой могли выступать только региональные и континентальные политические центры русского зарубежья, например, Западноевропейское, Балканское, Дальневосточное, Североамериканское и другие объединения. Для организации таких центров русская эмиграция обладала достаточными финансовыми ресурсами. В результате было создано несколько таких объединений. Так, одной из попыток создания в начале 1930-х гг. регионально-континентального политического центра русского зарубежья стало «Общерусское объединение в Америке».

В период Великого экономического кризиса и последующей за ним депрессии (1929–1933 гг.) экономика США, по сравнению с европейскими странами, оказалась более жизнестойкой и стабильной. Переезд русских эмигрантов в США вызвал в конце 1920–1930-х гг. в Европе острый экономический кризис. Это была трудовая миграция, в Америку устремилась российская интеллигенция, прежде всего ученые и инженерно-технические работники, аполитичные в своей массе. Деловой Америке нужны были кадры – инженеры, техники, ученые в области технических, физико-математических, химико-биологических и других наук, специалисты в области экономики и бизнеса.

Трудоустроились переселившиеся в США русские эмигранты, в основном, к середине 1930-х гг. Часть эмиграции «поглотили» промышленные предприятия, часть вошла в мелкий и средний бизнес, а часть эмигрантов была принята в различные учреждения и высшие учебные заведения. Некоторые из русских эмигрантов составили гордость научно-технической и экономической мысли США. В их числе Игорь Сикорский – крупнейший конструктор вертолетов в мире, Георгий Кистяковский – химик, работавший над проектом «Манхэттен» по созданию американской бомбы, позднее он стал профессором Массачусетского технологического института, Владимир Столишников – один из архитекторов Карнеги-Холла в Нью-Йорке, Владимир Зворыкин – «отец телевидения», получивший первый патент на кинескоп, Василий Леонтьев – лауреат Нобелевской премии по экономике и др.

Во второй половине 1930-х гг., в условиях надвигающейся Второй мировой войны из Европы в Америку устремился второй поток русских эмигрантов, немалую часть которого составляли представители различных политических эмигрантских партий и группировок – монархисты, кадеты, эсеры, меньшевики и др. Здесь начали издаваться «Социалистический вестник», «Новый журнал» – продолжение «Современных записок», «Новое русское слово» и другие эмигрантские издания.

Несмотря на значительный приток русских эмигрантов, именно русской общины в США так и не было создано. Образовались еврейская, армянская, украинская общины, но русская диаспора организовать не смогла. Причинами такого нонсенса были следующие: во-первых, не была создана система экономической взаимопомощи, русские эмигранты оставались разобщенными экономически. В США они не определили свою сферу занятости, не заняли какой-либо сектор экономики; во-вторых, не нашлось общественно-политической или социокультурной организации, способной объединить русских людей. Православная церковь не могла выступить связующим звеном русской диаспоры, Церковь не раз заявляла, что она вне политики, к тому же русское православие было расколото. В-третьих, русские люди в США не селились компактно, не создавали своих поселений, колоний, изолированных кварталов. Они были разбросаны по всем штатам. Причина заключалась в их высокой профессиональной подготовке. В Америке гражданство или вид на жительство предоставляли только тем, в ком страна была заинтересована, поэтому русские специалисты

устраивались на работу в различные в компании, лаборатории, университеты и т.д. и, таким образом, территориально были разобщены.

«Общерусское объединение в Америке» было создано 24 июля 1930 г. на учредительном съезде в Нью-Йорке. «Организацию учредительного съезда и митинга в его поддержку взяла на себя "Русская национальная лига в США", являющаяся объединением национально мыслящих элементов русской колонии» [3, л. 145].

В 1931–1932 гг. «Общерусское объединение в Америке» пыталось стать чем-то значимым в политическом пространстве русского зарубежья. Неудачу потерпели его попытки установить связь с общественно-политическими организациями русской эмиграции в Европе и распространить свое влияние на Южную Америку [3, л. 145 об. – 146]. Провалились попытки установить связь и контроль над русскими эмигрантскими организациями Китая, Японии и Австралии, в частности, над Шанхайскими и Харбинскими экстремистскими группировками [1, с. 2]. К середине 1930-х гг. «Общерусское объединение в Америке» прекратило свое существование, поскольку не достигло своей цели, а деятельность объединения дублировала работу «Русской национальной лиги в США», в связи с чем дальнейшее существование его потеряло всякий смысл. «Русская национальная лига» (председатель – Н. Мельников) продолжала свою деятельность. В октябре 1937 г. руководители лиги пытались присоединить организацию к профашистскому «Русскому национальному фронту» в Германии [12, с. 34], однако уже в 1938 г. «Русский национальный союз (лига) в Америке» вышел из состава РНФ. Причина – в антирусской политике нацистской Германии, в частности, украинизации Карпатской Руси после заключения Мюнхенского соглашения [8, с. 4].

Опыт создания политического объединения русских эмигрантов, проживающих на территории Китая и Дальневосточного центра русского зарубежья, стало «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу-Го».

В 1918–1922 гг. мощная волна российских эмигрантов прошла через Сибирь к Дальнему Востоку, часть которых направилась в Монголию, Корею, Японию, более состоятельные перебрались через океан в другие страны. Основная же масса, около 145 тыс. беженцев, обосновалась в Китае, в городах Шанхай, Тяньцзинь, Циндао и др. (не считая эмигрантов, которые остались на территории Маньчжурии) [8, с. 4]. Немалую часть беженцев составляли изгнанные с российской земли остатки белогвардейских частей. Большинство из них было разоружено местными частями, после чего многотысячная обездоленная масса расселилась по территории страны.

Крупная колония русских эмигрантов обосновалась в Шанхае. Этот город был не только крупнейшим китайским портом, центром международной торговли и промышленности, но и самым европеизированным азиатским городом. Вторым центром российской эмиграции был Тяньцзинь, портовый город Северного Китая. Здесь до революции существовал русский поселок-колония с трехтысячным населением. Оставшиеся после революции местные русские с пониманием приняли соотечественников. Условия жизни эмигрантов в этой колонии, находящейся в семидесяти километрах от Бэйпина (Пекина), были сноснее и терпимее, нежели в Шанхае, хотя существовали и свои немалые трудности. После оккупации Маньчжурии Японией сюда хлынул новый поток россиян, спасавшихся от японского «благополучия». В начале 1930-х гг. в Китай от поголовной коллективизации, от нагрянувшего голода и нищеты бежали крестьяне приграничных областей СССР. Большая часть дальневосточных русских эмигрантов поселилась в Маньчжурии, в 1922 г. их численность составила 155 тыс. человек [16, с. 58]. Цивилизованный приток русских в эту часть Китая относится к 1896 г., когда по соглашению с китайским правительством Россия начала строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которая была ответвлением от Транссибирской железной дороги и пролегла по Северной Маньчжурии к Владивостоку.

Крупным центром российской эмиграции в Маньчжурии был также Харбин, большой железнодорожный узел, где находилось правление КВЖД. В 1922 г. в нем проживало 120 тыс. русских [14, с. 22]. Харбин являлся крупнейшим политическим

центром русской диаспоры, после японской оккупации в нем осталось 55 тыс. россиян [14, с. 22].

Русская эмиграция в 1920–1930-х гг. так и не вписалась в китайское общество, русские не поддались реакции этнокультурного отторжения, их не удалось ассимилировать как нацию. Жизнь русской эмиграции совпала с японской агрессией, периодом революционных потрясений и мощного национально-освободительного движения в Китае. В августе 1945 г. советские войска, разбив японскую группировку, вошли на территорию Маньчжурии, на этом политическая история русской диаспоры Северо-Восточного Китая закончилась. В 1948 г. на заключительном этапе революции и в первые годы образования КНР русские эмигранты покинули Китай: часть уехала в за границу, других депортировали на историческую родину, где впоследствии они были трудоустроены. Таков был социальный фон, на котором в 1930-х гг. разворачивались события, связанные с созданием политического центра русской дальневосточной эмиграции.

История создания и деятельности «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу-Го (БРЭМ) (так стала называться Маньчжурия после японской оккупации 18 сентября 1931 г.) – пример попытки образования дальневосточного политического объединения русских эмигрантов. Бюро задумывалось как официальной высший представительный орган эмиграции не только в Маньчжурии, но и во всем Китае. Оно было создано по инициативе атамана Г.М. Семенова с одобрения и при широкой финансовой, материально-технической и военной поддержке Квантунской Армии и маньчжурских властей. Командование японской армии не скрывало, что в случае войны с СССР русские эмигранты-экстремисты будут ими использованы в ходе вторжения Квантунской армии в Сибирь и на советский Дальний Восток. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии занимало прояпонскую позицию, члены Бюро, прежде всего, лидеры, были «пораженцами», т.е. надеялись с помощью японских войск свергнуть советскую власть, использовать поражение Красной Армии для захвата власти в Москве. Бюро занимало агрессивную позицию по отношению к своим идеологическим противникам, вело жестокую борьбу с политическими оппонентами в эмигрантской среде, особенно с социалистами, либералами, «оборонцами».

С созданием Бюро увеличилось количество русских специалистов в маньчжурских государственных учреждениях и на железной дороге. При этом для устройства на работу обязательно требовалась рекомендация, выданная Бюро. В этом отношении главной задачей Бюро была необходимость упорядочить регистрацию эмигрантов в Маньчжурии. «Все правительственные учреждения Маньчжурии получили распоряжения принимать на службу эмигрантов только по регистрации их в Бюро» [14, с. 22]. За 1935 г. по рекомендации Бюро свыше 200 русских офицеров были приняты в полицию государственной железной дороги Маньчжурии [14, с. 38]. В конце 1935 г. в Бюро был открыт новый отдел консультаций и переводов.

Наряду с положительным влиянием на жизнь русской диаспоры, деятельность Бюро по делам российских эмигрантов имела и отрицательный аспект. Во второй половине 1930-х гг. Бюро окончательно превратилось в орудие в руках японских властей по контролю над русской эмиграцией и деятельностью ее общественно-политических организаций. Маньчжурская полиция и японская контрразведка прослеживали каждый шаг Бюро.

В конце 1930-х гг., когда угроза мировой войны стала очевидной, командование Квантунской армии через БРЭМ стало привлекать эмигрантов из право-экстремистских организаций в военные формирования армии Маньчжурии. «Первый такой отряд был сформирован в 1937 г., располагался он недалеко от Харбина. Во главе стоял японский полковник Асано. Отряд так и называли "Асано", а тех, кто служил в нем, – асановцами» [6, с. 262]. В 1944 г. полковник Асано был переведен в Японию, и возглавлять эту воинскую часть стали русские офицеры – полковник Смирнов и его заместитель майор Михайлов [6, с. 262]. Отряд Асано регулярно пополнялся добровольцами из числа непримиримой молодежи. «Каждый призыв в от-

ряд состоял из 45–50 новобранцев» [6, с. 262]. В 1938 г. японское командование использовало отряд Асано в боях с корейскими партизанами, а в 1939 г. 250 бойцов отряда участвовали в боях против Красной Армии на р. Халхин-гол. Осенью 1943 г. отряд Асано был преобразован в **российские воинские отряды армии Маньчжоу-Го**, состоящие из регулярных частей кавалерии, пехоты и отдельных иррегулярных казачьих частей. При российских воинских отрядах было открыто двухлетнее военное училище [6, с. 263]. Казачество пыталось осуществить свое сотрудничество с японцами самостоятельно, а не в рамках БРЭМ. «Руководство Союза казаков по заданию японской армии сформировало собственные казачьи части, состоявшие из 5 полков, двух дивизионов и одной отдельной сотни, входивших в так называемый Захинганский корпус» [6, с. 263]. В годы Второй мировой войны под эгидой «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу-Го» создавались эмигрантские вооруженные формирования, в которых русская молодежь проходила военную подготовку. Главной задачей, которую ставили перед этими формированиями маньчжурские власти, было содействие Императорской Японской армии.

Бюро руководило созданием и деятельностью общественных добровольных дружин русской молодежи, в которых эмигрантская молодежь проходила военную и воспитательную подготовку, после чего команды таких добровольцев направлялись в российские военные отряды маньчжурской армии.

Русская молодежь, подготовленная на военных курсах и в общественных добровольных дружинах, созданных Бюро, направлялась в Сунгарийский и Ханьдаохэцкий российские военные отряды армии Маньчжоу-Го. Каждый отряд по численности равнялся полку, вооружение было японское, русские офицеры отрядов готовились в военном лицее города Сабата [6, с. 262]. Военное обучение в русских боевых отрядах Маньчжурской армии было поставлено на достаточно высоком для тех условий уровне, но слабом, устаревшем вооружении. Обучение велось на основе уставов Японской и Маньчжурской армий, но с максимальным учетом русских национальных особенностей и боевого опыта российской армии, полученного ею в годы Первой мировой и гражданской войн. Молодые российские офицеры проходили стажировку в Квантунской армии под руководством японских инструкторов. Чины военных отрядов из русских эмигрантов после службы в Маньчжурской армии увольнялись в запас.

Вторым политическим центром Дальневосточной русской эмиграции был **Центральный антикоммунистический комитет (ЦАК) российской эмиграции в Северном Китае** – антисоветская, антикоминтерновская эмигрантская экстремистская организация прояпонской, милитаристской ориентации. ЦАК был создан в октябре 1938 г. как руководящий центр российских антикоммунистических комитетов, разбросанных по городам и провинциям Северного Китая.

Штаб-квартира ЦАК находилась в Тяньцзине. ЦАК был организован с «...целью объединения всей российской эмиграции, проживающей на территории Северного Китая и состоял из региональных комитетов и представительств в городах Пекине, Тяньцзине, Циндао, Чифу, Калгане» [11, с. 148]. Ведущим звеном организации был Тяньцзиньский антикоммунистический комитет.

Центральный антикоммунистический комитет стремился объединить вокруг себя все эмигрантские организации Северного Китая. В состав ЦАК вошли следующие организации: «Русское спортивное общество», «Союз русских инвалидов», Северокитайское отделение «Национально-трудового союза нового поколения»; Тяньцзиньский отдел «Всероссийского фашистского союза»; Гимнастическое общество «Русский сокол»; Тяньцзиньский отдел «Союза казаков на Дальнем Востоке»; Мусульманская община (Община российских эмигрантов-мусульман); Тяньцзиньский отдел «Дальневосточного союза военных»; Тяньцзиньский отдел «Национального союза участников войны» [2, с. 2]. Все организации не являлись влиятельными и никакой политической роли, кроме ВФС, в дальневосточной эмиграции не играли. В ЦАК не

вошли такие мощные организации, как дальневосточные отделения РОВС и БРП, а также ряд монархических организаций.

Политические **центры русской эмиграции в Европе в 1930-х гг. создавались в Германии** как объединения экстремистских организаций. Их целью было создание единого антисоветского, антикоммунистического фронта на основе фашизма.

Несмотря на многочисленность русской диаспоры в Европе в 1920–1930-х гг., она не смогла стать всемирным центром русского зарубежья. Во многом этому мешали Антанта и Германия, которым не нужен был единый всеевропейский или всемирный, объединивший эмигрантские организации экстремистской направленности, фронт. Тем не менее, в 1930-х гг. было сделано несколько попыток создания региональных европейских политических центров Русского Зарубежья:

- 1936 г. – создание **«Бюро по делам русских эмигрантов в Германии»**, государственной структуры, в явочном порядке объединившей эмигрантские организации и поставившей под бюрократический контроль русскую диаспору.
- 1937–1938 гг. – организация **«Русского национального фронта»**.
- 1938–1939 гг. – учреждение международной профашистской организации **«Российский антикоминтерн»**.

Все политические организации организовывались на территории Германии, и главной причиной этому была измена странами Антанты, прежде всего Францией, своим союзническим обязательствам в отношении России. В то же время существовали условия для сближения русской эмиграции с Германией. В период Первой мировой войны в правящих кругах Российской империи функционировали достаточно влиятельные прогерманские группировки. В годы гражданской войны лидеры Белого движения разделились на два лагеря: сторонников Антанты и тех, кто делал ставку на Германию. В период изгнания германофильские настроения в среде русской, особенно военной, эмиграции усилились.

В 1920–1930-х гг. Германия становится политическим центром русской эмиграции в Европе. Этому во многом способствовало либеральное законодательство Веймарской республики в отношении эмигрантов и лиц без гражданства, проживающих на территории страны, было меньше бюрократических препон, чем в других европейских странах при устройстве на работу и получении жилья. В 1919 г. в Германию из России устремился основной поток эмигрантов, разными путями российские беженцы попадали в Германию и оседали в немецкой столице. Они располагались преимущественно в юго-западной части города, образуя своеобразный пригород. Здесь нашли место обитания многие общественные и политические деятели, философы, писатели, музыканты, художники и другие представители интеллигентских профессий.

В германской столице были представлены практически все ведущие партии дооктябрьской России и новые общественно-политические организации, возникшие уже в эмиграции: от крайних монархистов до лидеров революционной демократии – эсеров, меньшевиков, анархистов. В 1923 г. было создано «Объединение русских учреждений в Германии» – первая попытка создания общеэмигрантского политического центра в масштабах одной страны. В конце 1922 г. в Берлине по инициативе немецких властей была учреждена русская общеэмигрантская организация, в которую на правах коллективных членов вошли все общественно-политические организации эмиграции, находящиеся на территории страны. Эта структура получила название «Совещание объединенных русских учреждений и общественных организаций в Германии». Немецкое правительство поставило перед этой организацией вполне определенную цель – «...установить контроль над деятельностью русских антибольшевистских организаций и для того объединить их и иметь дело с немногими представителями» [16, с. 293]. Официально «Совещание объединенных русских учреждений и общественных организаций в Германии» было структурой аполитичной, об этом заявляли лидеры всех организаций, вошедших в Совещание. На практике все они были глубоко политизированы, иного и быть не могло, так как конечной целью их борьбы был захват власти в СССР.

К 1923 г. в Германии оформились несколько русских эмигрантских офицерских союзов. Наиболее крупными из них были два – «Союз взаимопомощи офицеров бывших Российской армии и флота», или как его еще называли – «Союз русских офицеров в Германии», и «Центральный Союз увечных воинов». Оба союза зарегистрированы и их уставы утверждены в правительственных учреждениях Пруссии [15, с. 292].

В середине 1920-х гг. в Германии активизировалось движение национал-социалистов, партия нацистов все откровеннее в своих лозунгах заявляла о притязании на ведущую роль в Германии и нетерпимости к другим партиям. Чуткие к изменениям в политической ситуации лидеры российских эмигрантских партий осознали небезопасность своего дальнейшего пребывания в Германии и поспешили с единомышленниками в более лояльные страны. С ухудшением политической и экономической обстановки русская колония в Германии к середине 1930-х гг. резко уменьшилась. Большая часть эмигрантов переехала в Париж, Прагу, на Балканы, в США. Оставшиеся 40–45 тыс. человек пытались пойти на компромисс с Третьим Рейхом, а некоторые встали на путь сотрудничества с нацистами, надеясь с помощью Германии вернуть себе власть в России.

В 1936–1937 гг. германские власти решили окончательно взять под свой контроль русскую диаспору, находящуюся на территории страны. С этой целью создается «**Управление делами русской эмиграции**» (УДРЭ). Эту государственную структуру, занимающуюся русскими делами, возглавил генерал-майор В.В. Бискупский. Германское правительство утвердило его в качестве «правительственного комиссара» по делам русской эмиграции, т.е. он являлся немецким чиновником, а не лицом, избранным русской диаспорой в качестве своего главы на территории Третьего Рейха. Бискупский был только формальным руководителем УДРЭ, практически всем руководили нацистские спецслужбы. Сам «правительственный комиссар» старался выслужиться перед немцами, всячески демонстрируя, что он ярый монархист, гермаофил и антикоммунист.

Официально в основу деятельности УДРЭ в Германии были положены принципы аполитичности и внепартийности [7, с. 1], но, тем не менее, идеологические и политические предпочтения экстремистски настроенной русской эмиграции, объединенной в УДРЭ, были очевидными. К достижениям «Управления делами русской эмиграции» можно отнести следующее:

1. Русская диаспора стала частью нацистской государственной машины, гигантского механизма, работающего на войну.

2. Принудительными методами, в явочном порядке русская политическая эмиграция в Германии была объединена вокруг УДРЭ и должна была повиноваться немецким властям. Иного пути объединить и поставить под контроль разрозненные и враждующие группировки русских эмигрантов не было.

3. С точки зрения немцев и профашистски настроенной экстремистской части русской эмиграции, создание УДРЭ принесло положительные плоды, так как «было ликвидировано двусмысленное положение, когда каждая, даже самая численно незначительная группировка, претендовала на "возглавление" всей эмиграции. Поэтому германские правительственные органы находились в затруднительном положении, когда приходилось решать вопросы, касающиеся всей русской диаспоры» [7, с. 1].

Действительно, в Германии, как и в других странах, множество русских эмигрантских партий и группировок конкурировали, враждовали друг с другом, лидеры постоянно грызлись между собой, стремясь только к удовлетворению своего тщеславия. При создании «Управления делами российских эмигрантов» в Германии максимально учитывался опыт «Бюро по делам российских эмигрантов» в Маньчжурии.

Летом 1937 г. в правой политической эмиграции возникает идея объединения всех русских профашистских и правоэкстремистских организаций. Идею создания профашистского русского национального центра выдвинул и наиболее активно развивал глава ВФП Родзаевский. В мае 1937 г. он выступил с призывом к объединению эмигрантских организаций в рамках национального фронта, который должен был

решать задачу борьбы за освобождение России от власти Коммунистического интернационала: «Задача эта – политическая и военная; национал-революционная работа в России и содействие ей извне» [17, с. 80–81]. Родзаевского поддержал лидер штабс-капитанского движения И.А. Солоневич, который мечтал «о создании национального центра во главе с Династией, в окружении РОВС и Церкви, в котором фашисты и НТСНП (НТСНП есть по существу организация фашистского типа) играли бы роль, скажем, германских национал-социалистов, и РОВС играл бы роль, скажем, рейхсвера» [17, с. 80]. Активную роль в учреждении «Национального фронта» играл также «Русский национальный союз участников войны» (РНСУВ) генерала А.В. Туркула. «Туркуловцы», в отличие от «новопоколенцев», были монархистами – «предрешенцами» [13, с. 338].

В 1938 г. на территории Германии была создана эмигрантская экстремистская организация «**Русский национальный фронт**» (РНФ). Его создатели мечтали сформировать общеэмигрантское политическое объединение профашистского характера. Эту попытку можно рассматривать как шаг к учреждению регионального политического центра. В состав РНФ вошли следующие крупные организации, к которым примыкал ряд мелких объединений и группировок: «Русский национальный союз участников войны» (РНСУВ), впоследствии его руководитель – генерал Туркул – стал лидером «Русского национального фронта»; «Российское национальное и социальное движение» (РНСД); «Российский фашистский союз» во главе с Родзаевским; кружки друзей «Голоса России», руководитель – И.Л. Солоневич [10, с. 26]. «К Национальному фронту в той или иной мере примыкали (не вступая формально) некоторые группы НТСНП, казачьи организации, парижский кружок "Белая идея" В.А. Ларионова, группа газеты "Возрождение" (Ю.Ф. Семенов, И.С. Лукаш), а также Российский Имперский союз (Париж, председатель – Н.Н. Рузский), в Америке – ежедневная газета "Россия" (Нью-Йорк, редактор – полковник Н.П. Рыбаков)» [14, с. 430]. Состав «Российского национального фронта» оказался не таким представительным, как предполагали его создатели, но это была группа единомышленников. И.А. Солоневич заявлял: «мы все сходились на национализме, антисемитизме, фашизме и – хотя бы только принципиально – на монархизме» [17, с. 81]. Все организации, вошедшие в РНФ, сохраняли свою полную самостоятельность, подчеркивая лишь единство мировоззрения [17, с. 81].

Целью организации РНФ являлось «создать в эмиграции авторитетную, активную и единомышленную группу, стоящую на абсолютно непримиримых позициях по отношению к большевизму, Коминтерну, еврейству и масонству, а также ко всем течениям, которые в той или иной степени своей активностью или пассивностью поддерживают большевистскую власть» [17, с. 81].

История существования «Русского национального фронта» оказалась недолгой. Осенью 1939 г. после заключения Советско-германского договора о ненападении, решением нацистских властей РНФ был распущен, было создано единое «Управление делами русской эмиграции», который возглавил (1936–1945) генерал Бискупский [17, с. 81].

К числу многочисленных правозэкстремистских организаций русского зарубежья относится «**Российский антикоминтерн**», созданный в Берлине летом 1923 г. Лидером (Главным начальником) организации стал генерал-лейтенант Петр Владимирович Глазенап (1882–1951). Политической программой «Российского антикоминтерна» стал меморандум от 12 июля 1923 г., который включал в себя следующие положения:

1. Цель борьбы – свержение диктатуры коммунистов и установление в России национального правительства.
2. Союз в целях борьбы с большевиками, со всеми национально-монархическими организациями Германии.
3. Борьба с III Интернационалом повсеместно, а не только на территории России.
4. Непредрешенчество политического строя России: «не выдвигая и не муслируя никаких насильственных реставрационных попыток и определенно не допуская самочинности в этой области отдельных политических и общественных группировок,

Российский антикоминтерн считает, что государственный строй и законный порядок будет установлен волей всех наций России на Учредительном собрании» [4, л. 1–3].

5. Все акты, договоры и декреты, заключенные и изданные незаконной большевистской властью, отменяются. Исключением из него являются торговые, коммерческие и правовые договоры с частными лицами, являющимися подданными дружественных стран, но необходимо по каждому такому случаю отдельно установить тот факт, что сохраняемый договор не имеет ни явного, ни скрытого смысла причинения вреда государству или не направлен к парализованию или помехе в деле восстановления страны и оздоровления нации [4, л. 2].

6. Приход к власти в России должен быть осуществлен путем насильственного вооруженного переворота с последующим образованием Временного правительства во главе с Главным начальником «Российского антикоминтерна» генерал-лейтенантом П.В. Глазенапом, в последующем должно быть собрано учредительное собрание, которое примет Конституцию России [4, л. 3].

В программном документе «Российского антикоминтерна» было также заявлено о создании дружественного союза между Россией и Германией, направленного против стран Антанты и Версальского мирного договора. В документе утверждалось, что между двумя странами нет непримиримых противоречий, союз этот объективно обусловлен.

В середине 1930-х гг. в русском зарубежье шла политическая дифференциация. После прихода в 1933г. к власти Гитлера и распространения фашизма в странах Европы, усилились прогерманские, пронацистские настроения в экстремистско-настроенной части русской эмиграции, возникла своеобразная мода на фашистскую идеологию. В среде русских националистов популярным стал тезис: националисты всего мира есть идейные союзники, так как у них общий враг – мировое жидомасонство и коммунизм. «Это базис для необходимого союза с национал-социализмом Германии и фундамент для борьбы за общую идею национального Возрождения» [5, л. 74]. Русские экстремисты открыто сочувствовали гитлеровскому национал-социализму, что как-то не увязывалось с идеей русского патриотизма.

В 1930 гг. «Антикоминтерн» сотрудничал с различными русскими экстремистскими, в частности, фашистскими организациями на территории Германии. Эта малочисленная, малоизвестная и невлиятельная организация – «Российский антикоминтерн» – являлась одной из многих экстремистских образований русского зарубежья. Это был пример духовного убожества, политического банкротства экстремизма. «Российский антикоминтерн» функционировал не только благодаря имени и связям его лидера – генерал-лейтенанта П.В. Глазенапа, но, главным образом, благодаря покровительству и помощи со стороны германских властей. История «Российского антикоминтерна» в Германии учит тому, что необходима политическая разборчивость в борьбе за власть, цель вовсе не оправдывает средства, напротив, они могут девальвировать цель: невозможно во имя освобождения Родины, этой, казалось бы, благородной цели, заключать союз с дьяволом. Русские эмигрантские экстремистские организации, связавшие свою судьбу с фашизмом, разделили его участь.

Список литературы

1. Возрождение Азии. – 1938. – № 1811, 14 апреля.
2. Возрождение Азии. – 1939. – № 2036, 4 января.
3. ГАРФ. – Ф. 5853. – Оп. 1. – Д. 45 (3).
4. ГАРФ. – Ф. 9145. – Оп. 1. – Д. 151.
5. ГАРФ. – Ф. 9145. – Оп. 1. – Д. 945.
6. Гончаренко О. Г. Белоэмигранты: между звездой и свастикой / О. Г. Гончаренко. – М., 2005. – 352 с.
7. Луч Азии. Харбин. – 1936. – № 21(5), май.
8. Мелихов Г. Маньчжурия далекая и близкая / Г. Мелихов // Голос Родины. – 1990. – № 1–3. – С. 4.
9. Назаров М. В. Миссия русской эмиграции / М. В. Назаров. – Ставрополь, 1992. – 416 с.

10. Нация (орган Российского фашистского союза – Российского национального фронта). – 1938. – № 20, 1 декабря. – 156 с.
11. Окорочков А. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации. 1920–1990 гг. / А. В. Окорочков. – М., 2003. – 336 с.
12. Окорочков А. В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.) / А. В. Окорочков. – М., 2001. – 593 с.
13. Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг. Документы и материалы. – М., 1999. – 776 с.
14. Рар Г. Зарубежная Россия / Г. Рар // Диалог. – 1991. – № 18. – С. 21–26.
15. Русская военная эмиграция 20–40 х. гг. Документы и материалы. – Т. 2. Несбывшиеся надежды. 1923 г. – М., 2001. – 481 с.
16. Стефан Джон. Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945 / Джон Стефан. – М., 1992. – 441 с.
17. Чистяков К. А. Убить за Россию! Из истории русского эмигрантского «активизма». 1918–1939 гг. / К. А. Чистяков. – М., 2000. – 140 с.

References

1. Vozrozhdenie Azii. – 1938. – № 1811, 14 aprlja.
2. Vozrozhdenie Azii. – 1939. – № 2036, 4 janvarja.
3. GARF. – F. 5853. – Op. 1. – D. 45 (3).
4. GARF. – F. 9145. – OP. 1. – D. 151.
5. GARF. – F. 9145. – OP. 1. – D. 945.
6. Goncharenko O. G. Belojemigranty: mezhdru zvezdoj i svastikoj / O. G. Goncharenko. – M., 2005. – 352 s.
7. Luch Azii. Harbin. – 1936. – № 21(5), maj.
8. Melihov G. Man'chzhurija dalekaja i blizkaja / G. Melihov // Golos Rodiny. – 1990. – № 1–3. – S. 4.
9. Nazarov M. V. Missija russkoj jemigracii / M. V. Nazarov. – Stavropol', 1992. – 416 s.
10. Nacija (organ Rossijskogo fashistskogo sojuza – Rossijskogo nacional'nogo fronta). – 1938. – № 20, 1 dekabrja. – 156 s.
11. Okorokov A. V. Russkaja jemigracija. Politicheskie, voenno-politicheskie i voinskie organizacii. 1920–1990 gg. / A. V. Okorokov. – M., 2003. – 336 s.
12. Okorokov A. V. Fashizm i russkaja jemigracija (1920–1945 gg.) / A. V. Okorokov. – M., 2001. – 593 s.
13. Politicheskaja istorija russkoj jemigracii. 1920–1940 gg. Dokumenty i materialy. – M., 1999. – 776 s.
14. Rar G. Zarubezhnaja Rossija / G. Rar // Dialog. – 1991. – № 18. – S. 21–26.
15. Russkaja voennaja jemigracija 20–40 h. gg. Dokumenty i materialy. – T. 2. Nesbvyshiesja nadezhdy. 1923 g. – M., 2001. – 481 s.
16. Stefan Dzhon. Russkie fashisty. Tragedija i fars v jemigracii. 1925–1945 / Dzhon Stefan. – M., 1992. – 441 s.
17. Chistjakov K. A. Ubit' za Rossiju! Iz istorii russkogo jemigrantskogo «aktivizma». 1918–1939 gg. / K. A. Chistjakov. – M., 2000. – 140 s.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Красноженова Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: eleena@inbox.ru

В статье рассмотрена организация общественного питания в Нижнем Поволжье в военный период. Показана роль местных органов власти и профсоюзов в решении проблем регионального общепита, отмечены недостатки, имевшие место в деятельности предприятий общественного питания. В их числе – нехватка продовольствия, низкокалорийность и однообразие обедов, очереди, антисанитарное состояние помещений большинства столовых. Нами отмечено